

"Советская Россия"

Гастроли в Москве

ПОИСК ХАРАКТЕРА

О ЧЕМ думалось на гастрольных спектаклях Иркутского драматического театра имени Охлопкова? В первую очередь о том, что, к сожалению, мы стали подчас забывать, что понятие «драматургия» расширявается еще и так: «сценическая литература», что слово «литература» органически входит в само театральное здание, в основу его фундамента. И когда на сцене подлинная литература, в зале даже не зрители, даже не публика, а единое спементированное общество идей, тревожной мыслью, высоким художеством и народной заботой — современное общество.

Иркутский театр подарил нам это высокое удовольствие — встречу с фундаментом литературой. Мы увидели вечер за вечером — «Девята для Марии» В. Распутина, «Старший сын» А. Вампилова, «Характеры» В. Шукшина, «Иркутскую историю» А. Арбузова и была взволнованы не только теми остроконфликтными ситуациями, в которые попадали герои, но и теми значительными мыслями, которые высказывались авторами по поводу жизни вообще. Вероятно, это очень важно для искусства — давать людям некую масштабную идею времени, давать им новый уровень нравственности.

Думалось еще и вот о чем. Часто и много говорим мы, что сегодня главное — деловые люди, что сегодня самое интересное в искусстве —

жизнь производства, что коллизии и характеры эпохи НТР наиболее притягательны для современной художественной дискуссии. Все это так. Но если бы Иркутский театр только повторял все эти соображения, показав очередную или очередные производственные пьесы, он бы мало чем отличался от театральных коллективов, побывавших этим летом в Москве. Многие театры показывали нам людей, производящих материальные ценности. Иркутский же сделал главный акцент на людях, живущих неустанной заботой о духовном. Естественно, здесь нет жестких границ, и все же, хотя их и нет, необходимо заметить, что Иркутский театр занят в основном исследованием человеческой нравственности, современной нравственности, исследованим души человека, что само по себе является благороднейшей и важнейшей целью искусства.

Иркутский театр вплотную подвел нас к мысли о том, что же такое национальная форма в искусстве. Это бывает само собой понятно, когда мы говорим, к примеру, о театральной специфике коллективов тех или иных братских респуб-

лик. Но это не всегда бывает понятно, когда речь заходит о том или ином российском театре. На спектаклях, особенно таких, как «Деньги для Марии» или «Старший сын», как раз и становились более явственными контуры русской театральной традиции. Пока ты не изменишь себя, ты не можешь изменить и других, пока ты не воспитаешь себя, ты не можешь учить окружающих. По существу именно эта мысль была громко и внятно высказана театром.

Все было сосредоточено на человеке. В его глазах, в его душе, в его улыбке, в его слезах таилось главное для театра. Именно этот человек, неповторимый, быть может, немного странный в своей фанатической добродетели, в своем бескомпромиссном чувстве справедливости, стал героем лучших спектаклей. И, быть может, даже «Макбет» с успехом показанный в постановке Г. Жезмера, был в чем-то строгий именно этой традиции. Шекспировская трагедия была во многом прочитана как трагедия пушкинская, и режиссер имел на это право — не случайно Пушкин всегда говорил о бли-

зости своей трагедии шекспировскому театру.

И как всегда, вернее, как почти всегда при встрече с театрами периферии, поражают крупные актерские индивидуальности. Естественно, нет возможности рассказать обо всей интересной труппе Иркутского театра. Перечислить дватри имени — значит или забыть, или обидеть остальных. Попробую сделать так: назыву, на мой взгляд, лучшего из старейших, наиболее заметного из поколения среднего, наиболее обещющего из молодежи.

Итак, артист И. Климов, показавшийся на этих гастроях разнообразно и ярко. В театральных легендах существует рассказ о том, как старый актер «Александринки» Варламов выходил на авансцену, садился на стул, оставляя как бы за своей спиной весь остальной спектакль и всех остальных своих партнеров, и смотрел в зрительный зал. А зрительный зал, ликуя, встречал своего «дядю Костю», смеялся и плакал, когда тот артистично-неподражаемо обдался со своим зрительным залом. Эти легенды оживяли сегодня, когда мы увидели Климова. Варламов иркутский сце-

ны, — вероятно, больше ничего и не нужно говорить об этом актере.

Артист С. Чичерин, взявший на свои плечи многие тяготы сложного репертуара. Вперед у этого актера многие и многие спектакли. Пусть сохранит он меру жизненной достоверности и крепкую убежденность в том, что душевный свет победит все, то есть сохранит те главные актерские качества, которые есть у него сейчас.

И молодое имя... Однако нет, не назовем какое-либо одно, им, молодым, ведь еще так много предстоит, зачем уже сейчас кого-то отличать. Упомянем сразу несколько имен: Н. Никонорова, В. Мадьяна, Б. Деркач, Г. Марченко, С. Назимов, Ю. Ицков. Есть и многие другие, составляющие будущее Иркутского театра, красивое и, по-видимому, славное будущее.

Думалось и о том, чего еще не хватает коллективу. Ему явно не хватает более активных репертуарных поисков. Всячески приветствуя создание самобытного репертуара, надо всегда помнить, что самобытность не должна быть тождественна местной ограниченно-

сти, что самобытность — это как раз и есть самая широкая интернациональная перспектива.

В театре — молодая режиссура — Г. Жезмер, В. Симонский, В. Чертов, и это прекрасно, но хотелось бы, чтобы молодость обрела более зрелые черты мастерства, была более целеустремленной в поисках более требовательной в отборе сценических средств. Так, например, пока что реализм иркутских спектаклей не обрел ярлом с собой никакого прилагательного, он — просто реализм, и все. А ведь есть еще и такие понятия, как «фантастический реализм», «позитивский реализм», «публицистический реализм», такие понятия, как гротеск, фантазматология. — словом, многие из эстетических категорий, которые непременно должны были бы быть в режиссерской палитре, когда речь идет о сценической интерпретации произведений Шукшина, Распутина и Вампилова. Они дают огромные сценические возможности. Но театр их не всегда использует...

И уж поскольку театр видит свое главное дело в покое духовной жизни поколения, дело это нужно делать безупречно, вдохновенно, не сокращая на внешние приемы, на украшательство, на этнографию вместо психологии, а иногда именно этим грешат спектакли Иркутского театра.

И. ВИШНЕВСКАЯ,
дoктор искусствoведения.